-Вероника

Я открыла глаза и обнаружила себя на больничной койке. Я села и огляделась.

Илай, должно быть, заказал VIP-палату. Я грустно улыбнулась сама себе. Наверное, настал момент, когда я начну падать в обморок. Дребезжание дверной ручки привлекло мое внимание, и я посмотрела в ту сторону. Дверь открылась, и вошел Лексус, запыхавшись. Розали за ним.

"Мама..." Его лицо было бледным и полным беспокойства.

"Илай, должно быть, рассказал тебе". Я вздохнула: "Я сказала ему не говорить..."

"Почему!!!? У тебя рак уже четыре года!!! И я узнаю об этом только сейчас!!!?" Он подошел ко мне и сел на табурет рядом с кроватью. "Я знаю, что был плохим примером сына". Он опустил глаза, расстроенный: "Очень плохой..."

Я положила свою руку на его руку: "Я была худшей матерью".

"Нет." Он решительно покачал головой: "Это все моя вина".

Я заметила, что Розали пытается выйти из комнаты, чтобы дать нам пространство.

"Роуз." позвал я ее, "Подойди сюда". Она кивнула и подошла, присев на край кровати.

"Да, мэм?" Я заметила что-то на ее пальце и улыбнулась.

"Ты не будешь называть меня мамой?"

Она уставилась на меня широко раскрытыми глазами: "Можно?".

Я поцеловал ее в лоб.

"Вопрос в том, стою ли я этого?"

"А?"

"Ты сплотила нашу семью. Благодаря тебе сегодня я снова могу разговаривать с Лексусом".

"О! Нет, нет, нет"

Я сжала ее руку и покачала головой: "Поверь мне, детка. Если бы тебя здесь не было, все по-прежнему было бы далеко друг от друга".

Лексус посмотрел на нее: "Она права, Розали".

На ее лице появился легкий румянец, и я улыбнулась. Такая хорошая девочка, я рада, что в жизни Лексуса есть такая, как она.

"Роуз?"

"Да, мэм?"

"Мэм?"

Она сделала паузу на несколько секунд, а затем заговорила: "Мама...". Я улыбнулась ей.

"Лексус, я хочу увидеть, как ты женишься".

Лексус кивнул: "Конечно, хочешь!"

Я улыбнулась, когда дверь снова открылась. Илай просунул голову внутрь.

"Лекс, ты здесь". Он вошел, и Розали решила уйти. На этот раз я не стал ее останавливать. Илай занял ее место на краю кровати.

"Илай, почему ты не сказал мне раньше?" Лексус посмотрел на него.

"Ты когда-нибудь давал мне шанс?"

"..."

"Ты был самым неприступным человеком во всем этом чертовом месте". Илай почему-то стал немного эмоциональным: "Ты никогда не слушал, и, возможно, тебя бы сегодня здесь не было, если бы не Роуз!"

"Илай успокойся". сказала я.

"Нет, мама." Лексус сказал, стоя лицом вниз: "Он прав". Затем он повернулся к нему лицом: "Я был самым холодным человеком, но не будем забывать, как ты сбежал, оставив нас одних".

Илай замер на мгновение: "Я знаю..."

"Ты знаешь? Отлично. Все это время ты был мне нужен, я хотела, чтобы ты был рядом, но тебя не было, а потом 7 лет назад ты вернулся с ребенком на руках!???"

"По крайней мере, я вернулась?!"

"У тебя не было выбора!!!" Они кричали друг на друга, но не со зла.

"Лексус успокойся!" Я сжал его руку. "Илай вернулся, потому что понял, как важна семья. Ему нужно было заботиться о своей маленькой девочке, и он никак не мог сделать это в одиночку".

Он отнял свою руку от моей, вздохнул и закрыл глаза. Несколько мгновений никто не разговаривал.

"Послушай, Лекс". Илай заговорил: "Я знаю, к чему привело мое бегство. Я знаю, через что тебе пришлось пройти, потому что папа тоже был таким, когда я был ребенком".

"Тогда - разве это не является еще одной причиной, по которой ты должен был остаться?"

Илай кивнул и со стыдом посмотрел на свои руки: "У меня нет оправдания тому, что я сделал, я был напуган, и как только появилась возможность сбежать, я ею воспользовался". Он посмотрел на Лексуса, его глаза слезились, дыхание перехватило в горле: "Мне очень жаль. Мне действительно жаль. Я всегда жалел об этом. Я был неправ. Убегать было не выход, и мне очень жаль. Правда..."

Лексус отвел взгляд, "..."

Я взял руку Илая и нежно сжал ее.

"Лексус, мы все совершали ошибки". Илай заговорил снова: "И мы все совершили несколько серьезных ошибок. Я и мама, мы уже много лет хотим исправиться. Неужели ты не дашь нам шанс?" Лексус все еще держал лицо повернутым: "Может, ты будешь ненавидеть нас чуть меньше? Мы же семья, в конце концов".

После нескольких мгновений полной тишины Лексус заговорил: "Я..." Он оглянулся на нас, в уголке его глаза стояла слеза: "Я не ненавижу вас... или маму..."

"Он почесал щеку и прикусил нижнюю губу. Илай посмотрел, и я кивнула ему, чтобы он говорил. Лексус прочистил горло, затем проглотил: "Я извиняюсь. I-" Он облизал губы, чтобы смазать их, "Я знаю, что не впускал никого, кроме нескольких человек, и что я особенно не впускал вас обоих". Он снова сглотнул, "Я сожалею об этом. Я... я понимаю, что это было неправильно..."

Илай обнял Лексуса, и тот был ошеломлен: "Илай, что, черт возьми, ты делаешь?!"

"Обнимаю тебя по-братски".

"Какого хрена? Тебе же сорок! Отвали! Это странно."

"Что странного в том, что два брата обнимаются?"

"Я... я не знаю..." Он немного успокоился.

Я хихикнула: "Ну, по крайней мере, то, что я заболела, снова сплотило нашу семью".

"Я бы хотел, чтобы все было не так". Илай разорвал объятия, сел обратно и грустно посмотрел на меня.

"Да..." согласился Лексус, но, если честно, я считаю, что в жизни я больше ничего не хотел, кроме того, чтобы наша семья была вместе.

"Илай", - заговорил Лексус, но Илай прервал его.

"Я знаю, о чем ты хочешь спросить. Но поверь мне, мы перепробовали все. Лейкемию не вылечить, единственное, что мы могли сделать, это немного замедлить ее развитие".

"Сколько времени у нее есть?"

"Не более 2-3 лет, в случае, если она будет прогрессировать с той же скоростью, что и сейчас".

"Понятно..."

Они оба некоторое время смотрели друг на друга, затем обратили свое внимание на меня, взяв каждый мою руку в правую.

Затем они оба слегка поклонились, закрыв глаза, и поднесли мою руку к своему лбу.

"Простите меня за все, что я сделал не так. "Они держали мои руки крепко и в то же время нежно: "Я люблю тебя". Они оба сказали это одновременно, и я почувствовал всплеск эмоций внутри себя.

Руки, которые они держали у лба, я завел им за голову и притянул обоих в свои объятия.

"Мои сыновья!" Мой голос дрожал, как я жаждал этого. Снова обнять обоих сыновей, заключить их в свои объятия: "Простите вашу мать за все, что я сделала не так".

Как я ждала этого, как я потеряла надежду на то, что это когда-нибудь случится, как сильно я хотела сказать эти слова: "Я люблю вас обоих". Как я хотела все исправить, как я так долго мечтала, чтобы мы снова стали семьей. "Я так люблю вас обоих", - я поцеловал их в головы, не выпуская их из объятий. Они оба обхватили меня руками, и я почувствовала, что больше ничего не нужно.

В жизни больше не осталось сожалений.

И теперь я могу спокойно умереть.

<http://tl.rulate.ru/book/55740/2129555>